

Графъ Румянцовъ-Задунайскій, какъ администраторъ

При работахъ въ Курской ученой архивной комиссіи надъ архивомъ Курскаго Намѣстническаго Правленія, намъ удалось напасть на весьма интересныя данныя, характеризующія Румянцева-Задунайскаго, доселѣ извѣстнаго болѣе, какъ одного изъ выдающихся полководцевъ XVIII вѣка, въ роли администратора.

Какъ извѣстно намѣстничества, заключавшія въ себѣ обыкновенно двѣ или три Губерніи, вводились на основаніи Учрежденія для Управленія губерній 7 Ноября 1775 года. Во главѣ ихъ мы встрѣчаемъ многихъ выдающихся блестящихъ сподвижниковъ Екатерины II: такъ, напримѣръ, намѣстникомъ Московской губерніи въ 1781 году былъ князь Долгорукій-Крымскій, Могилевской и Полоцкой губерній—графъ Чернышевъ, Тамбовской и Рязанской губерній—генераль-поручикъ Каменскій, Саратовской, Астраханской, Азовской и Малороссійской—князь Потемкинъ, въ Курской съ 1779 по 1781—графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій.

Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій послѣ упорной и побѣдоносной турецкой войны, закончившейся Кучукъ-кайнарджійскимъ миромъ (1774) былъ призванъ къ мирной административной дѣятельности въ качествѣ генераль-губернатора малороссійскаго намѣстничества. Слѣдствіемъ его дѣятельности здѣсь было распространеніе на Малороссію общаго Учрежденія для управленія губерній въ 1782 году.

Въ 1779 году было учреждено Курское намѣстничество, намѣстникомъ былъ назначенъ Графъ Румянцовъ-Задунайскій, вслѣдствіе чего

титуль его читался „Малороссійскій Слободской, Украинскій и Курскій Генераль-Губернаторъ Генераль-Фельдмаршалъ графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій“.

Графъ Румянцовъ Курскимъ намѣстникомъ пробылъ недолго, всего лишь по 13 Іюня 1781 года. когда указомъ Императрицы Екатерины II Генераль-Губернаторомъ Курскаго и Орловскаго намѣстничества былъ назначенъ Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій.

Между прочимъ, сообщая объ этомъ указѣ населенію губерній, графъ Румянцовъ-Задунайскій говоритъ: „справедливость дѣлаетъ меня обязаннымъ свидѣтельствовать должную мою признательность, что съ начала устроенія въ семь намѣстничествъ новыхъ присутственных мѣсть видѣлъ я, что какъ господинъ правитель онаго, такъ поручикъ его, уголовной и гражданской палатъ, верхнихъ земскаго суда, расправы и губернскаго магистрата господа предсѣдатель и всѣ члены губернскіе и въ уѣздахъ опредѣленные, въ исправленіи должностей своихъ и въ производствѣ къ общей пользѣ дѣль, имѣли всегда предметомъ ревностное усердіе споспѣшествовать исполненію воли Ея Императорскаго Величества согласно предписаніямъ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія и установленному законами порядку“.

Такимъ образомъ трудное дѣло „устроенія“ Курскаго намѣстничества цѣликомъ легло на графъ Румянцовъ-Задунайскомъ.

Прежде всего возникъ вопросъ о постройкѣ зданія для правленія намѣстничества въ Курскѣ, такъ какъ до сихъ поръ оно помѣщалось въ Бѣлгородѣ, который считался губернскимъ городомъ.

Въ Февралѣ 1779 года завязывается переписка между графомъ Румянцовымъ и Бѣлгородскимъ губернаторомъ Генераль-Поручикомъ Петромъ Семеновичемъ Свистуновымъ. Первый пишетъ изъ Паравъевки: „Рапортъ Вашего Превосходительства отъ 10, 27 и 30-го числа минаувшаго Января я получилъ исправно и долженъ отдать справедливость Вашему неусыпному попеченію и трудамъ, какъ Вы въ мое облегченіе прилагаете въ чинимыхъ приготовленіяхъ къ вновь учреждаемому Курскому намѣстничеству. Найденные Вами въ Курскѣ къ употребленію на будущія строенія три дома Курскаго секретаря Протопопова, Соборной церкви протопопа и выстроенный купцами

постояльнй дворъ купить по сходной цѣнѣ за деньги изъ опредѣленной на таковыя надобности двѣнадцати-тысячной суммы. Въ протчемъ я надѣюсь, что Вы не упустите времени, которое постоитъ къ отъѣзду въ Санктпетербургъ со всѣми нужными объясненіями. А потому со всѣмъ тѣмъ прибытія Вашего буду ожидать вскорѣ, примите съ истиннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга Румянцовъ-Задунайскій.“

Въ слѣдующемъ письмѣ 12-го Марта оттуда же графъ Румянцовъ рекомендуетъ Свистунову „для пріуготовленія казенныхъ строеній къ назначенному времени препоручить оно въ смотреніе надежной особѣ. Относительно же потребныхъ для всѣхъ приказовъ уборовъ, то на оныя суммы 5000 руб., и Ваше Превосходительство сообразуясь инымъ намѣстническимъ строеніемъ на первое время сооруженнымъ и расчислѣясь, прикажите оныя въ Петербургъ или Москвѣ гдѣ сходнѣе у купцовъ испкупить“.

Надежной особой оказался коллежскій совѣтникъ и малороссійской коллегіи членъ Башиловъ, которому графъ Румянцовъ и поручилъ надзоръ „надъ новозаводимыми въ Курскѣ и уѣздныхъ городахъ строеніями“.

Назначеніе особаго лица для надзора надъ постройкой зданій было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что самъ Свистуновъ какъ разъ въ это время находился въ Петербургѣ въ ожиданіи конфирмаціи Императрицей нужныхъ въ Курскомъ намѣстничествѣ строеній, при чемъ увѣдомлялъ, „что конфирмація скоро воспослѣдуетъ“.

Тѣмъ временемъ работа кипѣла: непосредственно Башилову, минуя Бѣлгородскую губернскую канцелярію, намѣстникомъ предписывается нанять плотниковъ и „являющихся по публикаціямъ охотниковъ къ перевозкѣ“.

Наводятся справки относительно казенныхъ лѣсовъ, находящихся въ Путивльскомъ уѣздѣ въ вѣдѣніи экономической коллегіи и, наконецъ, составляется реэстръ, „примѣрное счисленіе матеріаловъ, потребныхъ на строеніе намѣстническаго дома въ Курскѣ“.

Но постройкой зданій техническая сторона реформы, конечно, не завершилась: нуженъ былъ обширный штатъ работниковъ, которыхъ требовала реформа Екатерины II.

Какъ извѣстно, Учрежденія о губерніяхъ 7-го Ноября 1775 года захватывало широкія области управленія и суда и привлекало всѣ сословія. Недостаткомъ ея В. О. Ключевскій считаетъ излишнюю сложность и дороговизну управления и особенно суда. Здѣсь необходимо вспомнить, что одновременно съ губернскимъ и нижнимъ земскимъ судомъ, учреждалась казенная палата, при чемъ судъ, распределенный по сословіямъ, имѣлъ три инстанціи:

1) уѣздный судъ для дворянъ, городской магистратъ для купцовъ и мѣщанъ, нижняя расправа для однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ;

2) верхній судъ, губернской магистратъ и верхняя расправа;

3) Палата уголовная и гражданская для всѣхъ сословій. Одновременно учреждались совѣстный судъ и приказъ общественнаго призрѣнія.

Все это требовало большого штата чиновниковъ и внимательнаго руководства.

Разбираясь въ приказахъ графа Румянцева-Задунайскаго мы видимъ, какъ внимательно и умѣло проводилъ онъ это преобразование въ жизнь.

Прежде всего его занимаетъ вопросъ о личномъ составѣ намѣстничества, какъ главнаго административнаго органа: „Высокородный и Превосходительный Господинъ Генераль Порутчикъ и Курскій Губернаторъ, Милостивый Государь мой! О находящихся во всѣхъ присутственныхъ въ губерніи Вашей мѣстахъ господахъ членахъ, благоволите Ваше Превосходительство сочинить обстоятельные списки съ показаніемъ противъ каждаго имени, находите ли Вы изъ нихъ кого къ помѣщенію въ Курское намѣстничество по штату и въ какую именно должность способными и особливо о являющихся къ Вамъ желающихъ къ опредѣленію, куда также кого находите способными и какія именно мѣста могутъ быть наполнены, а какія останутся затѣмъ празды, и доставить ко мнѣ въ самой возможной скорости“.

Далѣе намѣстникъ хлопочетъ объ открытіи губернскаго совѣстнаго суда, который учреждался для разбора тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, въ коихъ источникомъ преступленія являлось не злая воля, а несчастье, а также для полюбовнаго рѣшенія тяжбъ.

10 Января 1780 года графомъ Румянцовымъ отправляются чиновники въ уѣздные города со слѣдующимъ наказомъ: „По открытіи уже въ Курскѣ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ по Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества о новыхъ губерніяхъ учрежденію 1775 года Ноября 7-го дня отправляетесь Вы въ города: Обоянь-Богатый, Бѣлгородъ, Корочу, Старый Осколь, Новый Осколь, Тимъ, Щигры, Фатежъ, Дмитріевъ, Рыльскъ, Путивль и Суджу для такового же открытія въ оныхъ уѣздныхъ и нижнихъ земскихъ судовъ, дворянскихъ опекъ, городскихъ сиротскихъ судовъ, низшихъ расправъ; куда вы по прибытіи имѣете исполнить во всемъ по этому Всевысочайшему учрежденію, слѣдуя въ оповѣщеніи всѣмъ въ городѣ и уѣздѣ живущимъ дворянамъ о днѣ. назначенномъ къ открытію и сношеніи съ духовенствомъ о чтеніи въ церкви Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Манифеста 1775 года Ноября 7 дня.“

Не успѣли новые чиновники пріѣхать къ мѣсту назначенія и вкусить, такъ сказать, сладости своего положенія, какъ вслѣдъ имъ намѣстникомъ посылается доброе отеческое нравоученіе, какъ надо служить: „по открытіи всѣхъ въ уѣздахъ здѣшняго намѣстничества по Всевысочайшимъ Ея Императорскаго Величества учрежденіямъ судовъ и приказовъ первоначально надлежитъ мнѣ изъяснить коли нужно каждому, какъ для службы Императорскому Величеству и отечеству, такъ и собственно для самыхъ опредѣленныхъ къ должностямъ, рачительное исправленіе званія своего, а потому всѣ судящіе должны всемѣрно стараться исполнять по точности законовъ, доставляя всякому искателю справедливость и удовольствіе неотложно и избавляя всякаго отъ напрасной и незаконной волокиты; а относительно бдѣнія въ уѣздахъ и городахъ о сохраненіи добронравія и порядка и ускромленія, тому противящихся, нижніе земскіе суды и особливо капитаны исправники и городничіе соблюдать свою должность должны, какъ сіе прямо до нихъ относится, по содержанію упомянутыхъ Всевысочайшихъ учрежденій, о чемъ намѣстническое правленіе предпишетъ всякому мѣсту и особѣ. что до кого принадлежить съ тѣмъ, что всякъ рачительный о должности заслужитъ похвалу и достойное воздаяніе, а небрегущіе о ней будутъ сочтены, какъ недостойные и во зло употребившіе свое званіе и сверхъ того подвергнутъ себя всей строгости, въ законахъ предписанной.“

И не даромъ было сдѣлано это внушеніе: вѣдь на обязанности намѣстника лежало быть „ходатаемъ за пользу общую и Государеву, заступникомъ утѣсненныхъ и побудителемъ безгласныхъ дѣлъ“.

Между тѣмъ, только что прїѣхалъ въ Курскъ этотъ ходатай, какъ посыпались со всѣхъ сторонъ жалобы и „претенсіи“. Козьмодемьянскій однодворецъ Михаилъ Креницкій жалуется на бывшаго воеводу Полонскаго, удержавшаго 93 руб., найденныхъ сыномъ просителя; три „смертоубивственныхъ“ дѣла однодворцевъ Телѣгина, Гридина и Рымшиной, начатыя съ давнихъ поръ, остаются не только безъ рѣшенія, но и безъ надлежащаго производства; все видное чиновничество: Рыльня, воевода Лангъ, товарищъ воеводы Адамовичъ и канцеляристъ Овчинниковъ попали подъ судъ, дѣло о нихъ было начато по указу сената еще въ 1775 году, а между тѣмъ спустя пять лѣтъ самъ воевода сидитъ еще подъ карауломъ въ Бѣлгородѣ и, сидя подъ арестомъ, сочиняетъ жалобу намѣстнику.

Графъ Румянцовъ по послѣднему дѣлу издаетъ приказъ: „а какъ на производство и рѣшеніе таковыхъ дѣлъ по коимъ кто содержится подъ арестомъ, въ изданныхъ на то точныхъ указахъ предписаны сроки, о чемъ въ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества учрежденіяхъ 1775 года ноября 7-го дня главы XIV въ ст. 188-й особливо предписано, дабы винные за свои преступленія неотложно наказаны быть, а невинные себя оправдать и отъ напраснаго утѣшенія свободу получить могли, въ такомъ случаѣ не можетъ ничто извинить судящимъ упущеніе своей должности“.

Сложность нововводимыхъ судебныхъ и административныхъ учреждений, какъ извѣстно, отразившихъ на себѣ преломленныя въ сознаніи русскихъ дѣятелей, не исключая самой Екатерины, идеи либеральныхъ французскихъ ученыхъ и публицистовъ XVIII вѣка, въ частности Монтескье, едва ли могла способствовать быстрой прививкѣ ихъ на русской почвѣ: всѣ эти расправы, суды и магистраты порождали массу чиновниковъ и дорого стоили и врядъ ли достигали цѣли. Выходило такъ, что раньше не было никакого суда, а теперь сразу стало много. Между тѣмъ нравы и приемы суда и управленія оставались тѣ же и вотъ почему нужно было недреманное око намѣстника, который то и дѣло напоминалъ чиновникамъ объ ихъ обязанностяхъ. До самаго послѣдняго момента пребыванія въ Курскѣ графъ Румянцовъ-Задунайскій принимаетъ многочисленныя жалобы на чиновниковъ и издаетъ приказы „объ установленіи справедливости“.

1-го Апрѣля намѣстникъ запрашиваетъ губернское правленіе о судьбѣ дѣла „колодника“ крѣпостного крестьянина Козьмина, обвиняемаго „въ смертномъ убійствѣ своего помѣщика“. такъ какъ Суд-

жанскій нижній земскій судъ, считая его неподлежащимъ разсмотрѣнію „по неимѣнію въ той округѣ нижней расправы, послалъ его въ Суджанскій уѣздный судъ, но послѣдній возвратилъ это дѣло обратно“. Намѣстникъ по этому поводу издаеть слѣдующій указъ: „дабы впредь въ дѣлахъ подобной, какъ выше упомянутой, конфузїи быть не могло и всякъ зналъ мѣсто, гдѣ съ какой претенсіей являться къ полученію своего удовольствїя по законамъ долженъ, исполнить по моему предложенію отъ 3-го Февраля,“ въ которомъ говорилось, что намѣстническое правленіе обязано выписывать, „какіе именно иски и претенсіи до какого новаго суда, расправы и приказа принадлежать.“

11-го Ноября графъ Румянцовъ снова подтверждаетъ, что получаетъ многочисленныя жалобы на суды, а въ Январѣ слѣдующаго года принужденъ отдать подъ судъ городничаго Суджи Лукьяна Тимченкова, обвиняемаго обывателями города въ разныхъ притѣсненїяхъ, побояхъ „употребленїяхъ ихъ въ собственныя работы и во взяткахъ“.

Вотъ еще образецъ того, какія безчинства творились и какой безпорядокъ царилъ въ то время въ присутственныхъ мѣстахъ. Въ Обояни существовалъ тогда нѣкій купецъ Стойкинъ, большой, повидимому, насильникъ, такъ какъ разорялъ бѣдныхъ обывательницъ и при томъ самымъ разбойнымъ образомъ. Пострадали отъ него двѣ вдовы, Капитанши Атреплева и Юшкова.

На послѣднюю купецъ Стойкинъ послалъ цѣлую команду солдатъ и цѣловальниковъ, которые прїѣхали „въ самую полночь, вошли въ хоромы, били ее, Юшкову, и мучили смертно, взяли у нея денегъ болѣе пяти сотъ, да серебра и пожитковъ, всего до тысячи рублей, ее же почти замертво привезли въ городъ Обоанъ въ питейную контору. безо всякаго до нея надлежащаго дѣла“.

Обѣ вдовы пожаловались уѣздному предводителю Глазову, а тотъ препроводилъ жалобу въ верхній земскій судъ, который въ свою очередь нашелъ это дѣло неподсуднымъ, о чемъ послалъ Глазову, какъ называетъ послѣдній, „указы и реприманды“. Намѣстникъ по этому поводу предписываетъ правленію на точномъ основанїи законовъ о дворянской опецѣ передать это дѣло для исполненїя верхнему земскому суду.

Тотъ же источникъ даетъ намъ очень любопытный матеріалъ, характеризующій отношенїе къ крѣпостному праву графа Румянцова-

Задунайскаго. Это отношеніе тѣмъ болѣе примѣчательно, что мы имѣемъ свѣдѣнія, какъ смотрѣлъ на права и обязанности помѣщика тотъ же самый П. А. Румянцовъ, но не генераль-фельдмаршаломъ, а молодымъ офицеромъ въ царствованіе Елисаветы въ 1751 году, послѣ того, какъ Румянцовъ побывалъ за границей, въ Берлинѣ. Румянцовъ издалъ тогда наказъ для управленія своими имѣніями.

„Этотъ наказъ,—говоритъ В. О. Ключевскій,—цѣлый кодексъ, на основаніи котораго должны были управляться и жить крестьяне, здѣсь перечислялись виды преступленія, которыя судитъ помѣщикъ, и виды наказаній, какимъ подвергаются крестьяне за проступки и преступленія. Помѣщикъ судитъ за воровство и другія уголовныя преступленія, за неисправность, за нерадѣніе къ церкви, за непочтительность; наказанія, какія онъ налагаетъ—это штрафъ, цѣпи, заключеніе въ тюрьму, батоги.

„Румянцовъ за малый проступокъ налагаетъ очень тяжелое наказаніе, за незначительную кражу у крестьянина отбираютъ все имѣніе и самого отдають въ солдаты безъ доклада барину. По Русской Правдѣ подобное наказаніе носило названіе, „потоки и разграбленія“, но оно назначалось за самыя тяжкія уголовныя преступленія: поджогъ, разбой и конокрадство. За непосѣщеніе церкви безъ уважительной причины налагается штрафъ 10 коп. въ пользу церкви, за обиду, нанесенную крестьяниномъ дворянину, по требованію обиженнаго виновный подвергался батогамъ, „пока тотъ доволенъ будетъ“, т. е. безъ опредѣленія границы, притомъ наказываемый долженъ былъ уплатить своему владѣльцу 2 руб. штрафа.“

Въ нашемъ распоряженіи имѣются три ордера графа Румянцова-Задунайскаго Курскому намѣстническому правленію, изданные въ Курскѣ 18 Января, 23 Января и 10 Февраля 1780 г. Въ первомъ изъ нихъ говорится о свободныхъ уроженцахъ, „по своей волѣ и договору“ служащихъ у помѣщиковъ и прикрѣпляемыхъ послѣдними тѣмъ или инымъ способомъ: „дабы въ данномъ случаѣ съ одной стороны удержать помѣщиковъ отъ ненормальнаго вольныхъ людей порабощенія, а съ другой преградить и сихъ могущіе быть иногда въ невыполненіи по своимъ обязательствамъ и въ побѣгѣ до срока своеволіе и иные безпорядки я Курскому намѣстническому правленію предписать нахожу нужнымъ, чтобы вездѣ въ семъ намѣстничествѣ въ городахъ, селахъ, деревняхъ до послѣдняго селенія опубликовано было всѣмъ и каждому, дабы никто никого изъ свободныхъ людей, вступившихъ къ кому либо

въ частную службу сверхъ договора кольми паче надъ желаніе жить у себя не принуждали, а по окончаніи термина отпускали ихъ съ надлежащими свидѣтельствами“.

Еще рѣзче отношеніе намѣстника къ другому уродливому явленію крѣпостного права—насильному уводу чужихъ женъ и дѣвушекъ и вѣнчанію ихъ за своихъ крѣпостныхъ.

Графъ Румянцовъ-Задунайскій называетъ это явленіе „человѣчеству совсѣмъ несвойственнымъ и, слѣдовательно, невѣроятнымъ“ и поручаетъ правленію „всякую таковую жалобу разсматривая и отсылая въ надлежащее судебное мѣсто, особливо притверждать, чтобы по важности происшествія слѣдовано и рѣшимо было со всею строгостью и скоростью, дабы сколь возможно скорѣе угнетаемаго освободить, а преступника наказать безъ послабленія по силѣ законовъ и тѣмъ вовсе пресѣчь таковыя злыя и безчеловѣчныя поступки.“

„Разныя безпокойства и безчинія и особливо захватываніе чужихъ дѣвокъ и женъ и вѣнчаніе за крѣпостныхъ своихъ людей“ побудили намѣстника разослать всѣмъ земскимъ исправникамъ и городничимъ для опубликованія такъ называемый открытый листъ, въ которомъ онъ, повторя свое выраженіе „о безчиніяхъ необычнаго рода, оскорбляющихъ самое человѣчество“ призываетъ всѣхъ „стараться всемѣрно сохранить отнынѣ навсегда тишину и спокойствіе, судъ обязанъ доставлять скорое и неотложное рѣшеніе“, исправники и городничіе должны „прилежно наблюдать, чтобы никакихъ непозволенныхъ поступковъ нигдѣ не происходило“, епархіальные же архіереи дадутъ „строгія повелѣнія, а воспрещеніи всякаго зла предписанными ими духовенству мѣрами“.

Таковы три указа графа Румянцова-Задунайскаго, имѣвшіе цѣлью сократить злоупотребленія, связанныя съ крѣпостнымъ правомъ. Происхожденіе ихъ легко объяснить: съ одной стороны на встрѣчу этому шло законодательство Екатерины II, хотя, какъ извѣстно, какъ разъ въ это царствованіе крѣпостное право достигло своего высшаго развитія и превратилось въ личную зависимость крѣпостныхъ, ставшихъ частной собственностью землевладѣльцевъ. Но не надо забывать что при Екатеринѣ же былъ изданъ указъ 18-го Октября 1770 года, по которому помѣщикъ могъ судить крестьянина только за тѣ проступки, которые по закону не сопровождались лишеніемъ всѣхъ правъ

состоянія, а также указъ 1771 года, коимъ запрещалось продавать крестьянъ за помѣщичьи долги съ публичнаго торга.

Съ другой стороны необходимо добавить разницу въ положеніяхъ графа Румянцова-Задунайскаго: въ 1751 году онъ былъ всего лишь молодымъ помѣщикомъ, въ 1780-омъ—намѣстникомъ „ходатаемъ утѣсненныхъ“, къ тому же отразившимъ тогдашнее увлеченіе общества либеральными идеями французскихъ публицистовъ.

Къ числу положительныхъ административныхъ качествъ графа Румянцова-Задунайскаго слѣдуетъ отнести его заботы о просвѣщеніи вѣрннаго ему края.

Вскорѣ по вступленіи въ должность, 21-го Января, онъ издаетъ слѣдующій ордеръ: „между иными Всевысочайшими Ея Величества учрежденіями, относительно до главы 25 о приказахъ общественаго призрѣнія, первоначально нужна статья 381, о народныхъ школахъ, а особливо для благороднаго юношества, поелику извѣстно, что изъ здѣшнихъ обывателей попечительные отцы, стараясь о воспитаніи дѣтей своихъ, сыскиваютъ для обученія ихъ изъ дальнихъ мѣстъ учителей съ потеряніемъ не малаго иждивенія, но въ одной особѣ рѣдко сыскиваются всѣ науки потребныя, а при заведеніи школъ съ малымъ ихъ къ тому способствованіемъ весьма уменьшится ихъ убытокъ и облегчится забота. При такомъ отъ общества пособіи господина губернскаго и уѣздные предводители съ благороднымъ дворянствомъ не отрекутся взять на разсужденіе и въ самой вещи способствованіе“.

Мысли графа Румянцова-Задунайскаго объ образованіи благороднаго юношества скоро получили осуществленіе: въ 1783 году въ Курскѣ было основано на средства Курскаго и Орловскаго дворянства Благородное Училище.

На ряду съ заботами о просвѣщеніи графу Румянцову-Задунайскому не разъ приходилось оказывать содѣйствіе всякимъ просвѣтительнымъ и другимъ начинаніямъ.

Такъ, напримѣръ, въ Маѣ 1781 года Академіей Наукъ была снаряжена научная экспедиція для астрономическихъ наблюденій подъ управленіемъ экстраординарнаго профессора Петра Иноходцева. Наблюденія велись „для опредѣленія градусовъ широты и долготы разныхъ городовъ при составленіи генеральной сферической карты всея импе-

ріи“. Намѣстникъ по этому случаю издаетъ указъ „о дѣланіи надлежащаго вспоможенія отправляющейся экскурсіи во время проѣзда оной черезъ ввѣренныя мнѣ губерніи и пребыванія ея для того въ городахъ Нѣжинѣ, Лубнахъ, Харьковѣ и Курскѣ“.

Владимирскій генераль-губернаторъ графъ Воронцовъ изобрѣлъ „преполезное для казеннаго интереса средство къ продовольствію провіантомъ и фуражомъ военныхъ командъ“. Средство это сводилось къ обязательной натуральной повинности обывателей: послѣдніе обязывались доставлять въ городъ рожь по 1 рублю за четверть и овесъ по 60 коп. къ извѣстному сроку. Намѣстникъ незамедлительно опубликовалъ это „преполезное“ средство.

Впрочемъ изобрѣтенія бываютъ разныя. Какъ разъ въ это время въ Ригѣ отставной секундъ-маіоръ Іоганнъ Мей изобрѣлъ чудодѣйственный бальзамъ, который онъ, несмотря на заявленіе медицинской коллегіи, что бальзамъ этотъ „никакого уваженія не имѣетъ“, продолжалъ дѣлать, но изъ-за долговъ принужденъ былъ бѣжать изъ Риги въ Украйну. Недреманное око намѣстника и здѣсь проявило свое дѣйствіе: за изобрѣтателемъ было приказано слѣдить, и выслать въ Ригу „къ удовольствію его кредиторовъ“.

Не оставлена была безъ вниманія графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ и торговая жизнь губерніи. Но на этой сторонѣ его дѣятельности еще разъ можно было убѣдиться, что „всеу законы писати, ежели ихъ не исполнати“. Въ Январѣ 1780 года графъ Румянцовъ-Задунайскій поручаетъ намѣстническому правленію собрать подробныя свѣдѣнія, „въ какихъ именно мѣстахъ бываютъ ярмарки, въ какое время и сколько продолжаются, откуда свозятся продаваемые на тѣхъ ярмаркахъ товары, въ чемъ оныя главнѣйше состоятъ и куда большею частью по распродажѣ развозятся, съ раздѣленіемъ ярмарокъ на большія, среднія и малыя, относительно количества и цѣны товаровъ съ означеніемъ, по какимъ дорогамъ и изъ какихъ мѣстъ, какого сорта товары на ярмарки привозятся и откуда какими дорогами развозятся отъ покупателей?“ Но въ Декабрѣ того же года намѣстникъ принужденъ повторить свое предложеніе, такъ какъ оно оставалось невыполненнымъ въ продолженіе цѣлаго года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣстнику приходилось бороться со страшнымъ зломъ своего времени—корчемствомъ. Откупщики неоднократно жалуются на то, что „корчемство противъ прежняго ни мало не прекра-

щается, что военнoслужашіе, приставленные къ искорененію въ уѣздѣ корчемства, престарѣлые и увѣчные, — и что зная ихъ слабое состояніе не только въ ночное время, но и днемъ черезъ форпосты нагло вино провозятъ“. Намѣстникъ по этому случаю издалъ пространное распоряженіе, въ которомъ называетъ корчемство преступленіемъ „криминальнымъ“ и наказываетъ судить его по всей строгости.

Какіе же черты характеризуютъ графа Румянцова-Задунайскаго, какъ администратора?

Человѣкъ блестящей эпохи, вельможа Екатерининскаго времени, вкусившій западной цивилизаціи, графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій какъ нельзя болѣе отвѣчалъ своему назначенію: призванный быть „ходатаемъ за пользу общую и государеву, заступникомъ утѣсненныхъ и побудителемъ безгласныхъ дѣлъ“ онъ внѣдрялъ законность въ населеніе, боролся съ произволомъ и безчинствами, насаждалъ просвѣщеніе, проводя въ то же время сложную реформу суда и управленія. Нашъ источникъ, думается, даетъ основаніе въ полной мѣрѣ назвать его дѣятельнымъ, безпристрастнымъ и просвѣщеннымъ администраторомъ. Мало того во всѣхъ распоряженіяхъ его сквозить умѣніе легко находитья въ запутанныхъ положеніяхъ, быстро рѣшать дѣло. Провести въ жизнь сложную реформу въ полтора года, коснуться всѣхъ сторонъ жизни края и вездѣ сказать свое вѣское слово—это качество во всякомъ случаѣ незаурядное. особенно, если принять во вниманіе широкое поле административной дѣятельности графа Румянцова-Задунайскаго, какъ намѣстника Малороссійскаго, Слободскаго, Украинскаго и Курскаго одновременно.

Дѣятельность графа Румянцова-Задунайскаго была оцѣнена по достоинству Императрицей Екатериной II:

По донесеніи въ Петербургъ графа Румянцова-Задунайскаго объ открытіи Курскаго Намѣстничества, имъ было получено письмо съ Монаршей благодарностью слѣдующаго содержанія:

„Графъ Петръ Александровичъ! Съ особливимъ удовольствіемъ получила Я донесенія Ваши о благополучномъ открытіи Курскаго Намѣстничества, присланнымъ директоромъ экономіи Башиловымъ. Въ семъ случаѣ новый подвигъ Вашъ, оказанный по многимъ прежнимъ въ славу и пользу Мою и Имперіи Моей приѣмлю Я съ тѣмъ отличнымъ благоволеніемъ и признаніемъ, каковыхъ усердіе

Ваше къ службѣ и благу общему прямо достойно. Пріятно Мнѣ было видѣть тутъ свидѣтельство Ваше о чувствахъ благодарности, съ какими дворянство и все общество тамошнее приняли Мое о добрѣ ихъ попеченіе. Удостоверьте ихъ, что событіе сихъ Моихъ на пользу ихъ намѣреній есть главнѣйшее Мое желаніе, а содѣйствіе со стороны ихъ точнымъ исполненіемъ всего предписаннаго и радѣтельнымъ исправленіемъ званія на каждаго изъ нихъ возложеннаго лучшая предо Мною и отечествомъ жертва. Объявите равнымъ образомъ удовольствіе Мое и всѣмъ духовнымъ и мірскимъ чинамъ въ семь дѣлъ въ пособіе Ваше трудившимся. Пребываю въ прочемъ Вамъ доброжелательная

Екатерина“.

Въ заключеніе позволимъ себѣ повторить слова Державина въ одѣ „Водопадъ“, относящіяся къ графу Румянцову-Задунайскому:

Благословенъ среди позднихъ вѣковъ
Да будетъ другъ сей человѣковъ.

В. Рѣшетинскій.

